

Национальная идентичность как сюжет немецкой художественной литературы

В статье идет речь о проблеме национальной идентичности в немецком контексте. Рассматриваются несколько вариантов немецкой национальной идентичности, которые тесно связаны с соответствующим историческим периодом развития этой страны. Подчеркивается важная роль художественной литературы в создании национальной идентичности и национального сознания.

This article deals with the problems of national identity in the German context. There are some versions of the German identity, which are closely connected with the corresponding historical period of this country. It is underlined, that the fiction is of great importance for the formation of national identity and national consciousness.

Ключевые слова: идентичность, национальная идентичность, художественная литература, сюжет, национальное сознание, варианты идентичности, «запоздавшая» нация, немецкий контекст.

Key words: identity, national identity, fiction, subject, national consciousness, the versions of identity, the backward nation, the German context.

Тема национальной идентичности в немецком контексте – одна из самых сложных и противоречивых, более того – одна из самых «щекотливых» как в ее «внутреннем» (с точки зрения самих немцев), так и в ее «внешнем» аспекте. В своей статье мы обращаемся к этой «культурогенной» (термин В. И. Карасика) для Германии теме, опираясь на определенные наблюдения относительно литературных произведений немецких писателей.

Проблема немецкой национальной идентичности вызывала и до сих пор вызывает много вопросов, прежде всего у самих немцев. Парадоксальность, как отмечает В. Вайденфельд, состоит в том, что сомнения в достаточной достоверности идентичности немцев является «константой политической культуры» [11, s. 15]. При этом ведут речь об утрате идентичности, ее дефиците или атрибутируют идентичность как «двойную» или «неизвестную». После объединения Германии вопрос национальной идентичности по-прежнему остается неоднозначным и волнующим умы не только писателей, психологов, социологов и историков, но и рядовых граждан. Пророческими, на наш взгляд, можно назвать в этой связи утверждения многих исследователей, как, например, мнение В. Й. Моммсена, заявившего еще в 1983 году о том, что и в будущем «не закончится спор по вопросу национальной идентичности немцев: «Dann wird der Streit über die Frage der nationalen Identität der deutschen nicht zu Ende sein ...» [6, s. 191] (здесь и далее перевод наш. – О.С.).

Прежде чем непосредственно обратиться к литературным произведениям, сюжетом которых выступает идентичность и ее поиск, выражающийся в осмыслении вопросов: «Was ist deutsch heute?», «Was ist Deutsch-land?», «Sind wir bis heute entwurzelt, ohne Ursprung und Ideal geblieben?», «In welchem Verhältnis stehen Staatsbewusstsein, Nationalbewusstsein und europäisches Bewusstsein zusammen?» [11, s. 15-16], кратко остановимся на «внешнем» аспекте проблемы немецкой национальной идентичности. Каждый, кто в какой-то степени задумывается над темой национальной идентичности немцев, порой не может до конца понять «загадочную немецкую душу», если перефразировать известное выражение относительно русской души. «Загадкой политической конституции в течение столетий» – «... sind wir schon Jahrhunderte hindurch ein Rätsel politischer Verfassung» – называет немецкий народ Фридрих Карл Мозер в своей публикации «О немецком национальном духе» (1765). Тот ореол загадочности, которым, образно говоря, окутана данная проблема в немецком контексте, остается до сих пор. Правы, как нам представляется, те, кто подчеркивает ту тонкую грань, которая разделяет в отношении немцев два понятия – «потерянность себя» («Selbstverlorenheit») и «заносчивость» («Überheblichkeit»). Именно этим можно, например, объяснить появление представления о том, что у немцев пропало чувство Отечества: «...es ist mancherorts der Eindruck entstanden, den Deutschen sei ein natürliches Vaterlandsgefühl abhanden gekommen» [11, s. 23]. Так, швейцарский литератор А. Мушг сомневается, «обращаются немцы со своей идентичностью великодушно или пренебрежительно» – «Gehen die Deutschen mit ihrer Identität so grosszügig um oder so wegwerfend?». Однако своего рода ответом на данный вопрос можно считать следующий пронзительный по своей глубине риторический вопрос: «Sind wir bis heute entwurzelt, ohne Ursprung und Ideal geblieben?». Тот, кто задается таким вопросом, полным беспокойства и, более того, опасений по поводу утраты немцами национальной идентичности, как представляется, недвусмысленно выражает значимость проблемы идентичности для немцев, которая предполагает сохранение связи с истоками, с «корнями». Без идеалов, без истинных духовных ценностей не может существовать любое, в том числе, современное общество. Лейтмотивом звучит эта тема во многих художественных произведениях немецких авторов, не исключение при этом – очерк Н. Кенигсдорф «Ganz normal deutsch» (1994), в котором автор тонко подмечает невозможность создания ценностей по приказу, «сверху», сравнивая общество без ценностей с «организмом без иммунной системы»: «Eine Gesellschaft ohne Werte ist wie ein Organismus ohne Immunsystem. Werte kann man nicht verordnen» [3, s. 414]. Существует мнение о том, что специфические проблемы идентичности немцев заключаются в особенностях развития их истории и в так называемом «особом немецком пути» («ein deutscher

Sonderweg»). По мнению философа Г. Плесснера, немецкая нация, которую он называет «запоздавшей нацией» – «*verspätete Nation*» [11, s. 14], не нашла свою национально-государственную основу в XVI и XVII веках и не смогла позднее нагнать («*einholen*») это историческое отставание. При этом, как отмечает известный историк Отто Данн [1, s. 344], тезис Г. Плесснера интерпретирует «опоздание» не в национально-политическом, а в культурном аспекте, как запоздалое осуществление просвещения в Германии! В этом случае имеет место диаметрально противоположное толкование «опоздания» немецкой нации. Культурное развитие Германии, которое всегда считалось ее сильной стороной, получает вдруг иную интерпретацию и рассматривается неожиданно как ошибочное развитие. Для Г. Плесснера данный тезис был актуальным в контексте вопросов о причинах возникновения национал-социализма. Согласимся с мнением О. Данна, подчеркивающего «меткость» слова «*verspätet*», которое выражает саму суть истории немецкой нации.

Однако едва ли только ходом исторического развития следует объяснять специфичность проблемы национальной идентичности немцев. Что касается «особого немецкого пути», то, по справедливому замечанию К. Зонтхаймера [8, s. 334], национальное сознание немцев не должно основываться на идеях, связанных с данным «синдромом». Поиск национальной идентичности, на его взгляд, должен идти такими путями, которые не имеют ничего общего с «особым немецким путем»: «*Die Suche nach einer deutschen Identität ist auf Wege verwiesen, die mit Deutschlands historischem Sonderweg nichts zu tun haben*» [8, s. 335]. Ни для кого не секрет, что данное понятие имплицитно как положительную, так и отрицательную коннотацию. Если во второй половине XIX века историческое развитие Германии, действительно специфическое, рассматривалось как позитивное и оправданное, то во второй половине XX века расценивается как «ошибочный» путь («*Irrweg*»), так как именно он привел немцев к мировой изоляции. Таким образом, необходим критический подход к особому историческому пути развития Германии. Следует отметить тот факт, что единодушие обоих немецких государств (ГДР и ФРГ) заключалось в признании ошибочности своего пути развития лишь в отношении конкретного периода – с 1933 по 1945 годы. Позднее начинаются бесконечные взаимные обвинения в том, что обновление, предложенное им после войны, использовано той или другой стороной непоследовательно. Это было неизбежно и предопределено тем политическим путем, который был выбран ими после 1949 года. В качестве примера предвзятости по отношению к одной из сторон можно процитировать следующие строки: «*Die DDR ging sogar so weit, den Begriff der deutschen Nation aus ihrem politischen Vokabular zu tilgen, der in der Bundesrepublik gerade dazu dient, das Recht des in zwei Staaten lebenden deutschen Volkes auf seine politische Selbstbestimmung und damit den Anspruch auf eine künftige gemein-*

same Geschichte für alle Deutschen lebendig zu erhalten» [8, s. 334]. Данное мнение однозначно эксплицирует, с одной стороны, положительную оценку действий и устремлений ФРГ, заинтересованной, по словам автора, в «будущей общей истории для всех немцев», и выражает, с другой стороны, его возмущение по поводу действий другого немецкого государства. ГДР, как считает исследователь, «зашла так далеко, что искоренила само понятие немецкой нации из своего политического вокабуляра». Вне всяких сомнений негативное отношение автора этих строк к ГДР выражают усилительные наречие и частица «sogar» и «so» и экспрессивные в данном контексте глаголы «tilgen» и «weiter-gehen».

В целях максимальной объективности обратимся к самой истории. Действительно, в ГДР в результате пересмотра конституции в 1974 года были отменены пункты об общенемецкой нации, однако понятие «нация» не было искоренено, как утверждает уважаемый автор, упомянутый выше, т.к. еще в 1968 году ГДР объявила себя «социалистическим государством немецкой нации» [1, s. 340]. Таким образом, после 1945 года немецкое общество не смогло снова организовать себя как нация (имеется в виду до объединения), утверждает авторитетный немецкий историк: «... denn nach der Diktatur des Nationalsozialismus konnte sich die deutsche Gesellschaft nicht wieder als Nation konstituieren» [1, s. 9]. Ничего удивительного в этом нет, поскольку в политическом плане два немецких государства были, образно выражаясь, «герметично закрыты» относительно друг друга.

Говоря о формировании национальной идентичности в немецком контексте, надо иметь в виду неясность самого понятия «нация» и различное его толкование. Сами немцы, как отмечает Отто Данн, по-разному понимали это: так, одна треть населения ФРГ относилась к немецкой нации только население своей страны, одна треть – и население ГДР, а остальные – всех немецкоязычных и империю в границах 1937 года. На официальном уровне была принята формула – «eine deutsche Nation in zwei Staaten», которая однозначно представляла в качестве основы нации только культуру. Относительно политической идентичности велись лишь дискуссии. Итак, проблема определения понятия «нация» в Германии была осложнена нечеткостью его изложения как в теоретическом, так и в языковом отношении. Кроме того, стороны – ГДР и ФРГ – расходились в интерпретации этого понятия, что объяснялось политической борьбой за власть. Учитывая различные толкования национальной идентичности и нации, решающим фактором (наряду с другими факторами) все же рассматривается воля и желание быть нацией (подчеркнуто нами. – О.С.). Не вдаваясь в подробности дискуссий относительно двух типов нации (нация-государство и нация-культура), отметим вслед за многими исследователями (историками, политологами, социологами, психологами) очевидный факт, что в течение 40 лет у немцев не было истинного

стремления к общности, то есть к тому, на чем основывается национальное сознание. Только в сентябре 1989 года большинство населения ФРГ начало рассматривать объединение как желательное. Примерно в это же время в ГДР происходит демонстрация (ноябрь 1989 года), во время которой население ГДР заявляет о себе как о нации. Именно тогда появилась и новая цель внутри революции в ГДР – общенемецкая нация. Чтобы избежать так называемой «расплывчатости» понятия «нация», было высказано мнение, вполне актуальное, на наш взгляд, для ситуации в Германии. Согласно этому мнению, нацию следовало определять в коммуникативно-теоретическом аспекте [11, s. 40]. Какие были на то основания? Нельзя не согласиться с тем, что укрепление национального сознания непосредственно связано с формированием готовности к коммуникации и создания системы коммуникации. Преимущество такого подхода в том, что в нем соединяются неоспоримые компоненты всех предыдущих дефиниций нации и возможность эмпирической проверки. Важно, что понимание нации в коммуникативном ключе не исключает роли общей культуры, стремления быть одной нацией и т.д.

В связи с тем, что едва ли можно было говорить об одной нации в Германии, если с 1945 года не существовало больше немецкого национального государства [1, s. 11], следует признать как «слоистость» идентичности немцев («geschichtete Identität»), так и отсутствие гомогенного немецкого национального сознания. Объединение Германии предоставило немцам шанс «пережить» национальную идентичность еще раз. Предоставленная возможность сформировать национальную идентичность, разрушенную в силу известных причин в Германии, в общих чертах была вполне понятна немцам, хотя при этом имела не совсем прозрачный смысл, то есть не была однозначной. Немцы, если можно так сказать, «отвыкли» рассматривать себя как общую суверенную нацию. Наверное, этим можно объяснить настроение в момент объединения Германии, далекое от «национального восторга или упоения», как метко замечает О. Данн: «Im Vergleich mit der vielfach überschießenden Begeisterung, mit der die Reichsgründung in den Jahren 1870-1871 gefeiert wurde, war die Anteilnahme der deutschen Bevölkerung im Jahre 1990 gewiß kein „Nationalrausch“» [1, s. 388]. В современной ситуации едва ли можно говорить о национальном пафосе, который ощущался в другой период немецкой истории, когда немцы также формировали новое национальное сознание (имеется в виду образование немецкого национального государства в 1871 году). Пусть тот пафос, по мнению историка, и был «неуклюжим, неловким выражением» («unbeholfener Ausdruck» [1, s. 54]), но он выражал новое переживание немцев, отражавшее ощущение их национальной идентичности. Именно так воспринимаются строки из стихотворения Ф. фон Штольберга «Mein Vaterland», написанного в 1774 году: «Ich bin ein Deutscher! Stürzt herab, der Freude Tränen, dass ich

es bin!». Каждая строка пронизана патриотическими чувствами, гордостью, осознанием своей национальной идентичности. Известно, какую большую роль сыграли писатели Германии в немецком движении, среди которых: Лессинг, Клопшток, юный Гете и, прежде всего, Гердер. Неслучайно Гете назвал немецкое движение «литературной немецкой революцией» («literarische deutsche Revolution» [1, s. 54]). Вспомним знаменитую фразу из публикации Ф.К. Мозера о немецком национальном духе (1765), в которой речь идет о необходимости объединения: «Wir sind ein Volk» – начало его обращения к соотечественникам. Именно эта фраза должна была пробудить в немцах осознание возможности быть счастливым народом, который в действительности вызывал чувство большого сожаления или большой жалости: «..., ein großes und gleichwohl verachtetes, ein in der Möglichkeit glückliches, in der Tat selbst aber sehr bedauernswürdiges Volk» [1, s. 52-53].

Два века спустя, в 1989 году, вновь зазвучала эта забытая на какой-то период времени фраза, вариантом которой прозвучали слова: «Wir – sind – das – Volk». В своей речи на Александерплац в Берлине известная немецкая писательница Криста Вольф называет этот, по ее словам, «тысячекратный призыв» самым важной для нее: «Und dies ist für mich der wichtigste Satz dieser letzten Wochen – der tausendfache Ruf: Wir – sind – das – Volk» [12, s. 696-697]. Это – «простая констатация» («eine schlichte Feststellung»), по ее словам, которую она не хочет забывать. Момент, о котором идет речь, – один из важнейших моментов в истории Германии, в истории отношений двух немецких государств. Осознание себя народом со стороны граждан ГДР говорит о многом, в том числе, о готовности вести диалог, который выражает, образно говоря, целую палитру чувств: здесь и страстность, и гнев, и печаль, но прежде всего – это надежда. Все эти чувства переполняют писательницу: «..., so viel wie in diesen Wochen ist in unserem Land noch nie geredet worden, miteinander geredet worden, noch nie mit dieser Leidenschaft, mit so viel Zorn und Trauer und mit so viel Hoffnung» [12, s. 696]. Понимая всю сложность новой ситуации, Криста Вольф, как и ее сограждане, испытывает обоснованный страх, что эксплицируется с помощью ряда глаголов: «sich zerstreiten, verletzen, drücken, fürchten» и наречий «misstrauisch, schmerzhaft». Едва ли возможно объективировать все нюансы настроений и чувств, однако благодаря своему таланту писательнице удалось в полной мере донести до читателей атмосферу тех лет: внутреннюю борьбу и смятение, царившие в душе каждого. Именно такими, на наш взгляд, чувствами проникнуты следующие ее строки: «Wir fürchten, benutzt zu werden. Und wir fürchten, ein ehrlich gemeintes Angebot auszuschlagen. In diesem Zwiespalt befindet sich das ganze Land». Существующие сомнения должны были уйти, а для этого необходимо было, несмотря на всю «болезненность» происходящего, найти в себе силы, так как будущее находилось в их руках:

«Diese Wochen, diese Möglichkeiten werden uns nur einmal gegeben – durch uns selbst» [12, s. 696].

Анализируя и сопоставляя литературные источники различных исторических эпох (как, например, упомянутые выше произведения Ф.К. Мозера и Кр. Вольф), можно выявить общие моменты, составляющие суть поиска национальной идентичности в Германии: призыв к созданию единой национальной идентичности, возможность ее обретения, реальное существование национальной идентичности, возможные последствия: утрата идентичности, ее многослойный характер или вариативность.

Говоря о многослойном характере идентичности и имея в виду при этом национальную идентичность в условиях ГДР, ФРГ и объединенной Германии, следует подчеркнуть, что во все времена поиск национальной идентичности представал и предстает в качестве литературного сюжета немецких писателей. Тема национальной идентичности представляется «судьбоносной» темой в немецкой литературе, и это не удивляет, если принять во внимание то, что литература выражает обычно основные чувства. Литература, по словам К.-Р. Корте [4, s. 448], сохраняет и бережет все пережитое и задуманное. Что и как «переживалось» в немецкой литературе? В период политического раскола Германии в центре внимания писателей как ГДР, так и ФРГ были вопросы идентичности, которая так легко оказалось разрушенной еще и в силу постоянно возрастающего недоверия и отчуждения восточных и западных немцев. Так, читаем у Мартина Вальзера: «Die Nation, als gespaltene, ist eine andauernde Quelle der Vertrauensvernichtung... Jeder sozusagen natürliche Identifikationsprozess ...wird andauernd durch den anderen Teil der Nation gestört» [9, s. 44], где писатель называет раскол нации основным источником, который уничтожает взаимное доверие. Страдания людей, связанные с потерей общенациональной идентичности, не могут не волновать многих писателей. В своем романе «Mauerspringer» П. Шнайдер (1982) ведет речь о двух немцах, которые регулярно переходят через границу, не признавая общественный строй в обеих Германиях. Таким образом, они предпочитают лишиться себя Родины, чем довериться любому из существующих двух немецких государств, поскольку оба государства предлагают им, как пишет П.Шнайдер, «die hastig ergriffene Identität» [7, s. 21], то есть «поспешно схваченную идентичность». В этом словосочетании сквозит явное неприятие создавшейся ситуации не только со стороны персонажей, но и самого автора. Таким образом автор обвиняет тех, кто в угоду своим политическим амбициям готов принести в жертву судьбу каждого гражданина, теряющего свои «корни», свою национальную идентичность. Попутно следует отметить ставшие пророческими слова П. Шнайдера: «Die Mauer im Kopf einzureißen, wird länger dauern, als irgendein Abrißunternehmen für die sichtbare Mauer braucht» [7, s. 102]. Сила предвидения действительно поражает: сама жизнь, уже после объединения

Германии, доказала, насколько сложной является для немцев проблема так называемой «стены в голове» или «ментальной стены». Процесс обретения идентичности, как и изменение сознания людей требует достаточно длительного времени, в продолжение которого испытываются сильные потрясения. Яркий, необычный сюжет представляет проблему потери идентичности в новелле М. Вальзера «Dorle und Wolf». Люди страдают из-за вынужденной разлуки, которая является следствием раскола Германии и формирования различных коллективных идентичностей. При внешнем благополучии персонажи ощущают дискомфорт, недовольство, сами не понимая, что с ними происходит и чего им не хватает: «Alle leuchten vor Gelungenheit, aber keiner scheint, zufrieden zu sein. Sie wissen nicht, was ihnen fehlt» [10, s. 54]. После объединения Германии писатели постоянно обращаются в своих произведениях к теме национальной идентичности. Уместно заметить, что никакие политические решения не в состоянии ни «устранить», ни «предписать» национальную идентичность. Особая роль в поиске идентичности, по мнению немецкого писателя М. Энде, принадлежит искусству, в том числе, литературе, причем, он акцентирует мысль о важности для немцев обрести собственную культурную идентичность: «Mir scheint, dass es für uns Deutsche von entscheidender Wichtigkeit ist, unsere eigene kulturelle Identität zu finden und anzunehmen, zumindest nicht weniger wichtig als alle politischen, gesellschaftlichen und wirtschaftlichen Fragen» [2, s. 201]. В своем рассказе «Typisch deutsch» автор пытается разобраться в тех смыслах, которые вкладываются в это понятие как самими немцами, так и другими нациями. Культурную идентичность писатель понимает как «общность жизненных форм и жизненных ценностей». Интересно, на наш взгляд, его замечание относительно немецкой культуры, которая, по его мнению, находится на полпути к «взрослости» («... steckt noch mitten in der Pubertät»), что и объясняет определенные трудности в понимании собственной идентичности. Несмотря на достигнутую государственно-национальную идентичность, писатели не совсем уверены в достижении культурной идентичности, они делятся своими страхами и опасениями, как, например, Н. Кенигсдорф в уже упомянутом выше очерке «Ganz normal deutsch» и Э.Лест в очерке «Nächstes Jahr in St. Nikolai». Последний очерк весьма пессимистичен: автор не верит в безмятежное будущее объединенной Германии, предполагая возможные бури и волнения, от которых может пострадать каждый: «...; ein Übermaß an Turbulenzen, die die Geschichtsbücher spannend machen werden, lässt Türen und Fenster zittern. Jeder weiß: Die Fetzen werden fliegen, und mancher zieht den Kopf ein in der Hoffnung, es werden nicht seine Fetzen sein» [5, s. 465]. Кроме того, здесь затрагивается проблема вариантов идентичности, а именно ГДР-идентичность. Суть различных вариантов немецкой идентичности в том, что немцы стараются сохранить систему привычных им ценностей. В результате объединения восточным немцам «навязывалась» чуждая им

система во всех отношениях, что вызывало негативную реакцию. Для преодоления «границ» и «стен» в головах людей необходимо время и желание ощущать свою причастность к данному сообществу.

Вся многослойность и неоднородность данной проблемы – проблемы национальной идентичности – «высвечивается» благодаря литературе, которая прямо или косвенно формулирует доминирующие символы общественной коммуникации, выражая при этом основные чувства народа и обостряя с течением времени приобретаемый ими опыт. Литературные сюжеты и литературные образы призваны, на наш взгляд, по возможности заполнить эмоциональный вакуум (если он еще имеет место) в душе каждого гражданина единой Германии. В ближайшее время едва ли исчезнут подобные сюжеты из литературных произведений немецких писателей, поскольку подлинную национальную идентичность как социально-психологический феномен можно отнести к основным устремлениям души немецкого народа.

Список литературы

1. Dann Otto. Nation und Nationalismus in Deutschland 1770-1990. – München: Beck, Beckische Reihe. – 3 erw. Auflage, 1996.
2. Ende Michael. Typisch deutsch (Kurzprosa) // Антология современной немецкоязычной литературы (1945-1996): в 2 т. /сост. Л.Х. Рихтер. – М.: МАРТ, 1999. – Т.1.
3. Königsdorf Helga. Ganz normal deutsch. (Essay) // Антология современной немецкоязычной литературы (1945-1996): в 2 т. / сост. Л. Х. Рихтер. – М.: МАРТ, 1999. – Т. 1.
4. Korte Karl-Rudolf. Literatur // Handbuch zur deutschen Einheit. Hrsg.: W.Weidenfeld, K.- R. Korte. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1993.
5. Loest Erich. Nächstes Jahr in St. Nikolai (Essay) // Антология современной немецкоязычной литературы (1945-1996): в 2 т. / сост. Л. Х. Рихтер. – М.: МАРТ, 1999. – Т. 1.
6. Mommsen W.J. Wandlungen der nationalen Identität // Die Identität der Deutschen. Hrsg. W.Weidenfeld. – München; Wien: Carl Hansen Verlag, 1983.
7. Schneider Peter. Der Mauerspringer. – Darmstadt; Neuwied, 1984.
8. Sontheimer Kurt. Ein deutscher Sonderweg? // Die Identität der Deutschen. Hrsg. W.Weidenfeld. – München; Wien: Carl Hansen Verlag, 1983.
9. Walser Martin. Stichworte zur geistigen Situation der Zeit. Hrsg. J. Habermas. – Frankfurt a. M., 1982. – Bd.1.
10. Walser Martin. Dorle und Wolf. – Frankfurt a. M., 1987.
11. Weidenfeld Werner. Die Identität der Deutschen – Fragen, Positionen, Perspektiven // Die Identität der Deutschen. Hrsg.: Werner Weidenfeld. – München; Wien: Carl Hansen Verlag, 1983. – 2 Auflage. – S. 13-49.
12. Wolf Christa. Sprache der Wende. Rede auf dem Alexanderplatz // Антология современной немецкоязычной литературы (1945-1996): в 2 т. /сост. Л.Х. Рихтер. – М.: МАРТ, 1999. – Т. 1.